

ло прислано духовенство, въ которомъ начетчикъ-старикъ увидѣлъ своихъ враговъ и соперниковъ.

Самое вѣрное средство направить на путь истинный ищущихъ спасенія и находящихся его у какихъ-то проходимцевъ, — грамотныхъ и неграмотныхъ солдатъ, — это школа. До настоящаго времени въ с. Кошелехъ нѣтъ и не было никакой школы. Съ открытiемъ прихода псаломщикъ (бывшій учитель) пробовалъ завести училище при церк. сторожкѣ, въ которомъ обучалъ дѣтей чтенiю, писанью и церк. пѣнiю, но по неимѣнiю какихъ-бы ни было средствъ, училище не могло просуществовать долго. Этотъ опытъ показалъ, что крестьяне съ охотою посылаютъ дѣтей въ школу, дѣти же искренне сожалѣли, когда ихъ импровизированное училище было закрыто.

Теперь съ открытiемъ церк.-приход. школъ духовенству села Кошелей предстоитъ потрудиться на пользу народа темнаго, но ищущаго свѣта. Проповѣдь съ церковной кафедры будетъ сдерживать расколъ, а школа въ корнѣ подорветъ его, когда явится новое грамотное поколѣнiе.

Бесѣда съ молоканомъ-воскресенникомъ, 3 марта, въ Дубовскомъ соборѣ, о духовномъ служенiи Богу, о воскресенiи тѣла нашего и о достоинствѣ лица Иисуса Христа.

Миссионеръ. Вы, господишь, какого исповѣданiя?

Молоканъ. Мы — *духовные христiане*, служимъ Богу *духомъ*, а не тѣломъ угождаемъ Ему, какъ вы, церковные, спорите здѣсь *о поклонахъ, о перстахъ*, которыми будто можно служить и угодить Богу.

Мисс. Ну и служили-бы вы однимъ *духомъ*; а для чего еще трудите ваши *тѣла* хожденiемъ въ молельню и въ молельнѣ становитесь *на колѣни*, кланяетесь *тѣломъ* и *распѣваете языкомъ* псалмы? Вы *духомъ*-бы однимъ, у себя дома, *мыслями, желанiями* и *душевными чувствованiями* воспѣвали и произносили молитвы Богу?

Мол. Да вѣдь нельзя иначе: духъ-то въ тѣлѣ, но онъ одинъ служить Богу, а не тѣло служить; служить-ли, напримѣръ, домъ Богу, когда человекъ въ домъ служить? Такъ и наше тѣло не причесть, когда въ немъ находится служащій духъ.

Мисс. Самъ Господь домъ молитвенный назвалъ *домомъ Божиимъ, домомъ Отца Своего* (Лук. XIX, 46; Иоан. II, 16), какъ зданіе, служащее къ славѣ Божіей; тѣмъ болѣе тѣло христіанина есть храмъ св. Духа: *не вѣсте ли, яко тѣlesa ваши храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Коринѣ. II, 19); *не вѣсте ли, яко тѣlesa ваши удове Христовы суть* (— 15). Если-же тѣло христіанина есть членъ Христовъ и храмъ св. Духа, то и оно, вмѣстѣ съ духомъ, служить славѣ Божіей.

Мол. Да, въ тѣлѣ служить духъ, привлекаетъ въ него святость, и все-же духъ служить, а не тѣло, какъ и не домъ молитвенный служить, а человекъ въ домъ служить Богу: что-же изъ этого?

Мисс. Изъ этого слѣдуетъ то, что, какъ мы сказали, и молитвенный домъ, освящаемый Богомъ и молитвами вѣрныхъ, служить славѣ Божіей, или къ прославленію Бога самымъ своимъ зданіемъ: и тѣло христіанина, одушевляемое св. Духомъ и удостоиваемое быть *удомъ Христа*, само прославляетъ Бога. По этому св. апостоль и требуетъ отъ христіанъ не одного духовнаго служенія, но и тѣлеснаго: *прославите Бога въ тѣлесныхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. VI, 20). *Представьте тѣlesa ваша жертву живу, святу, благоугодну Богу, словесное служеніе ваше* (Римл. XII, 1).

Мол. Захарія, отецъ Предтечи, оцѣмъль языкомъ, и духомъ однимъ служилъ въ церкви Богу: значить можно и не тѣломъ служить Богу.

Мисс. Конечно, въ крайности можно, когда человекъ не то что оцѣмъль, но и всею тѣломъ сдѣлается недвижимъ. Разлаб-

ленный не могъ славить Бога своимъ тѣломъ, славиль Его въ-
рой въ душѣ своей, вмѣстѣ съ принесшими его къ Спасителю.
А св. Захарія, хотъ и овѣмѣлъ, но тѣломъ не пересталь, *по-
мавая людемъ*, совершать службу Богу, и тогда только окон-
чилъ службу, когда *исполнишася днѣ службы его, и иде
въ домъ свой*. А затѣмъ, по рожденіи сына Іоанна, *отверзо-
шася уста его, и языкъ его, и глаголаше благословя
Бога* (Лук. I, 22, 23, 64).

Мол. Тѣло наше тлѣнное, умереть — истлѣеть, какой-же оно
служитель Богу? Оно безъ духа не можетъ не то-что служить
Богу, а даже и членомъ шевельнуть. Притомъ оно *навсегда*
сгніеть и кончится; духъ-же пойдетъ къ Богу на продолженіе
служенія Ему, которое онъ началъ на землѣ.

Мисс. Да, тѣло безъ духа перестаетъ служить Богу, пре-
дается землѣ и тлѣнію, но *не навсегда*, какъ ты сказалъ, а до
всеобщаго воскресенія умершихъ: тогда тѣло воскреснетъ, соеди-
нится съ своимъ духомъ, и если оно съ духомъ на землѣ пра-
ведно и непорочно служило Богу, то и по соединеніи опять съ
своимъ духомъ въ воскресеніе продолжать будетъ, во вѣки вѣ-
ковъ, служить Богу въ неизреченномъ небесномъ блаженствѣ; а
если тѣло на землѣ съ своимъ духомъ не славилъ Бога, а по-
стоянно оскорбляло Его свей лѣнностію и всякими грѣховными
нечистотами, то и въ воскресеніе, соединившись съ духомъ, оно
пойдетъ во адъ, на вѣчное мученіе.

Мол. Самъ Богъ требуетъ отъ насъ духовнаго, а не тѣлес-
наго служенія: *Духъ есть Богъ, и уже кланяется Ему,
духомъ и истиной достойнъ кланятися* (Іоан. IV, 24);
какое-же вы назначаете тѣлу служеніе Богу и здѣсь, на землѣ,
да еще и по смерти его, когда оно и быть не можетъ, совсѣмъ?

Мисс. Слова писанія неправильно вы понимаете, и объ умер-
шемъ и погребенномъ тѣлѣ судите не согласно ни съ писаніемъ,
ни съ разумомъ. Приведенныя слова Іисуса Христа вовсе не
то значать, будто надобно служить Богу однимъ духомъ, безъ

участія тѣла, а то, чтобы тѣлесное наше служеніе Богу сопровождалось духовнымъ сердечнымъ служеніемъ, чтобы *уста говорили отъ избытка сердца* (Лук. VI, 45), чтобы *не устами* только *читать Бога, сердцемъ-же далеко отстоять отъ Него* (Мѡ. XV, 8, 9), но чтить духомъ и тѣломъ нераздѣльно. Слова эти Иисусъ Христосъ подтвердилъ Своимъ примѣромъ предъ страданіями *колѣнопреклонно молясь до кроваваго пота отъ туги духовной* (Лук. XXII, 41, 44). Подражая Иисусу Христу, и апостолъ Павелъ *съ пресвитерами ефесскими преклонъ колѣна помолися* (Дѣян. XX, 36), при общихъ слезахъ. Не право судите и о тѣлѣ, и о смерти будто оно уже не воскреснетъ, а окончательно въ землѣ сгніетъ. Св. писаніе ясно учитъ, что тѣло наше воскреснетъ, но только въ обновленномъ видѣ, какъ и зерно, хоть и сгніетъ посяванное въ землю, но вырастетъ въ обновленномъ видѣ: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Коринѡ. XV, 53), какъ и тѣла живыхъ людей, при воскресеніи умершихъ изъ гробовъ не уничтожаются, а только вдругъ измѣнятся: *вси не уснемъ, вси же измѣнимся, мертвіи востанутъ нетлѣнни и мы измѣнимся* (— ст. 51, 52). Притомъ, если-бы душа послѣ воскресенія явилась не въ томъ тѣлѣ, въ которомъ жила и дѣйствовала на землѣ, а совсѣмъ въ другомъ, новомъ: то за что новое тѣло, не служившее Богу на землѣ, не подвизавшееся добрымъ подвигомъ, получить награду съ духомъ, ревностно служившимъ Богу на землѣ? Также, за что новое тѣло, не лѣжившее въ службѣ Богу на землѣ и не осквернившее себя, будетъ страдать съ грѣшнымъ духомъ въ вѣчномъ адѣ? Это несправедливость будетъ. Поэтому-то св. писаніе и учитъ: *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Коринѡ. V, 10). Ясно, что всякая душа приметъ на судѣ Христовомъ оправданіе, или осужденіе, вмѣстѣ съ своимъ тѣломъ, въ которомъ жила на землѣ и творила вмѣстѣ добро или зло.

Мол. Да вѣдь, писаніе же учить: *еже съеши, не тѣло будущее съеши. Богъ же дастъ ему тѣло, яко же восхождетъ, и коемужде съмени свое тѣло, а не то уже тѣло, которое было на землѣ и по смерти уничтожилось въ землѣ (1 Кор. XV, 37, 38); вѣмы, яко аще земная наша храмина разорится, созданіе отъ Бога и мамы, храмину нерукотворенну, спъну на небесъхъ. Ибо о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желаяюще (2 Кор. V, 1, 2, 3); значить, духу нашему, въ воскресеніе дана будетъ не эта самая храмина, а другая, совѣмъ новая.*

Мисс. А вы вникните въ смыслъ словъ въ связи съ приведенными отъ васъ словами стоящихъ, и окажется, что тоже самое тѣло воскреснетъ изъ земли, которое жило на землѣ; выше сказано: *ты еже съеши, не оживетъ, аще не умретъ:* т.-е. тѣло погребенное не оживетъ, если оно не спвѣтъ; *Богъ дастъ ему тѣло якоже восхождетъ, и коемужде съмени свое тѣло:* т.-е. правднй Богъ тѣлу воскресшему, всемогущею Своею волею, дастъ обновленный видъ, по заслугъ его на землѣ: *сѣтся (погребается) не въ честь (безобразное тѣло, безславное), востаетъ въ славу (праведное тѣло), въ преславномъ видѣ.* (—стих. 45). Такъ же: писаніе здѣсь же присонокупляетъ: *не хожемъ совлещися*—такъ, чтобы совѣмъ, или *навсегда*, осталось тѣло наше въ землѣ согнившимъ, *но пооблещися, да по жертво будетъ мертвенное животоми* (2 Кор. V, 4): то есть желаемъ облещися въ тоже тѣло, но сдѣлавшеся изъ смертнаго жизненнымъ, безсмертнымъ. Въ семъ же совершенно смыслѣ писаніе говорить къ Филиппис. гл. III, ст. 21.

Мол. будучи не въ силахъ дальне защищать свое мудрованіе, обратился къ новому мудрованію молоканъ-воскресениковъ, о *лицъ Иисуса Христа*, и сказалъ: Спаситель—не Богъ, а только есть *Сынъ Божій*. Сать Онъ сказалъ: *Отецъ Мой болій Мене есть* (Іоанн. XIV, 28). *О дни или часъ (при-*

шествія Христова) ни кто же вѣсть, ни ангели, ни Сынъ, токмо Отецъ (Мрк. XIII, 32); князю еврейскому, назвавшему Христа *Благимъ*, отвѣтилъ Самъ: что *Мя глаголеши Блага; никтоже Благъ, токмо единъ Богъ* (Лук. XVIII, 18). А вы считаете Спасителя *Богомъ*?

Мисс. Правда, все это сказалъ Господь о Себѣ, но разберите, въ какомъ смыслѣ сказалъ. *Отецъ болій Мене есть*, Иисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ, на пути къ своимъ страданіямъ за родъ человѣческой, сказалъ какъ *Первосвященникъ*, имѣющій пострадать за родъ человѣческой, какъ *ходатай* за спасеніе людей, имѣющій послать людямъ отъ Отца Своего Духа Утѣшителя, котораго заслужить для нихъ у Отца Своими страданіями: и этотъ Первосвященникъ и Ходатай, *еще и Сынъ бжтє, обаче навѣче отъ сихъ, яже пострада, послушаній* (Евр. V, 8), и хотя Онъ *сый сіяніе славы и образъ чюстаси Отца*, — и *первородный Сынъ Его* (—I, 6), Которому *кланяются вси ангели Божии* (—ст. 6), однако *видимъ Его Иисуса умаленнаго малымъ чимъ отъ ангелъ, за прїятіе смерти* (—II, 9). Слѣдовательно Господь назвалъ Себя здѣсь *меншимъ Отца* потому только, что Онъ первосвященствомъ Своимъ и ходатайствомъ смирилъ Себя *иже во образъ Божіи сый, невосхищеніемъ нещєва быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба прїимъ, — смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. II, 6, 7, 8). Тоже самое смиреніе показалъ Спаситель и въ отвѣтъ апостоламъ о времени Своего пришествія на землю на судъ, сказавъ имъ, что Онъ, *Сынъ*, не знаетъ о томъ, а знаетъ только *Отецъ*. Но Онъ-ли не зналъ, когда тутъ же, предъ апостолами, высказалъ все признаки Своего пришествія, и оскуднїе любви, и мерзость запустѣнія въ св. церкви, и явленіе лжепророковъ, помраченіе солнца, снаденіе звѣздъ, и затмѣнїе явленіе Его Самого со св. ангелами (Мрк. XIII, 12, 14, 22, 24, 25, 26, 27). Что касается до замѣ-

чанія еврею, за названіе Его *Благимъ*, то Спаситель далъ такой отвѣтъ оному, согласно съ понятіемъ его о Спасителѣ: еврей считалъ Господа за простаго человѣка—учителя, а назвалъ Его такимъ именемъ, которое прилично имени Бога.

Мол. Гдѣ же въ писаніи Христосъ признаеть Себя за Бога? Конечно, по вашему только толкованію, Онъ Богъ, а не по смыслу писанія, этого вы не докажете.

Мисс. Буквальный и точный смыслъ св. писанія прямо и ясно показываетъ, что Сынъ Божій есть истинный Богъ, равный по божеству Отцу и Свѣтому Духу, какъ и позналъ Его почти весь родъ человѣчскій, кромѣ еретиковъ, бывшихъ аріанъ, и кромѣ васъ—молоканъ. Разумѣй, какъ сынъ Громовъ, св. Іоаннъ Богословъ, возгремѣлъ: *тріе суть свидѣтельствующіи на небеси: Отецъ, Слово и св. Духъ, и сіи три едино суть* (1 Іоан. V, 7); затѣмъ въ своемъ евангеліи Онъ исповѣдалъ: *Богъ бѣ Слово* (еванг. Іоанн. I, 1). *Азъ и Отецъ едино есма* (—X, 30); евреи на это сказали Господу: *ты человекъ сый, твориши Себе Бога* (—стих. 33); ап. Ѳома сказалъ Господу: *Господь мой и Богъ мой* (—XX, 28), и Господь отвѣчалъ Ѳомѣ утвердительно: *яко видѣвъз Мя, въровалъ еси: блаженни не видѣвши, и въровавшє* (—ст. 29); *въмы яко Сынъ Божій прииде, и далъ естъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. V, 20).

Мол. Какъ это возможно, чтобы Богъ явился во плоти?

Мисс. У всемогущаго Бога все возможно; слушай, что св. апост. Павелъ прямо на твои слова отвѣчаетъ: *исповѣдуемо велія есть благочестія тайна: Богъ явися во плоти, оправдася въ Дусѣ, показася ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцехъ, въровася въ мѣръ, вознесеса во славу* (1Тим. III, 16).

Мол. Да вѣдь евангелистъ Іоанннъ Богословъ сказалъ, что

Бога никто же видь нигда же (еванг. I, 18); какъ же можно видѣть Его во плоти?

Мисс.—Самъ же евангелистъ и отвѣчаетъ тебѣ здѣсь же: *Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповьда* (стих: 18), т. е. Сынъ Божій, явившись на землѣ во плоти, объявилъ, сдѣлавъ явнымъ, показалъ намъ Бога, почему и говорилъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца*,—*Азъ въ Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоанн. XIV, 9, 10); *Азъ и Отецъ едино есма* (гл. X, 30) Конечно, не *сущность* Божію явилъ намъ Сынъ Божій, но *природу* Божію и *свойства* Божіи: открылъ намъ, что Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и св. Духъ, почему и велѣлъ апостоламъ всему міру проповѣдывать: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и св. Духа* (ев. Мѣ. XXVIII, 19); открылъ намъ необыкновенную благодѣтельность и любовь Божію къ людямъ, что *такъ возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ въручай въ Него, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоанна III, 16). Поэтому св. ап. Іоаннъ прямо говоритъ: *видѣхомъ очима нашими, — и руки наша осязаша, о словеси животныи* (Іоанна I, 1, 23),—*Иже бѣ у Отца, и явися намъ*: т. е. мы видѣли своими глазами *Слово животное*, когда оно, *Богъ—Слово явилось во плоти* (Еванг. Іоанна I, 1, 14): *Слово плоть бысть* и руками Его осязали мы.

Мол. смутился и растерялся, и вотъ какой маневръ придумалъ, при многочисленной публикѣ православныхъ и раскольниковъ разныхъ сектъ: „вы приводили мнѣ свидѣтельства изъ ученія ап. Павла о томъ, что *Богъ явился во плоти*; но объ апостолѣ Павлѣ Петръ апостоль сказалъ, что въ его ученіи *суть неудобъ разумна нѣкая* (2 Петр. III, 16), почему едва-ли подобно разумѣть буквально слова Павла къ Тимоѳею: *Богъ явися во плоти*, и проч., да есть мѣста въ его писа-

пяхъ, въ которыхъ онъ *разнорѣчитъ* самъ съ собою, и я вотъ докажу вамъ“.

Мисс. Хорошо, докажите.

Мол. началъ рылся въ принесенномъ имъ евангеліи съ посланіями, на русскомъ языкѣ, долго рылся и прочиталъ изъ дѣяній ап. слѣд. мѣста (гл. IX, стих. 7): *люди же, шедши съ нимъ (Павломъ), стояли въ оцѣпененіи, слыша голосъ, а никого не видя; дальше (гл. XXVI, стих. 17): среди дня, на дорогъ, я увидѣлъ съ неба свѣтъ, всѣ мы упали на землю, и я услышалъ голосъ.....*

Мисс. Гдѣ же здѣсь Павлово *противорѣчіе*? Вы поймите, м. г., что ап. Павелъ самъ-то говорилъ только послѣднія слова, приведенныя вами изъ XXVI главы, а прочитанныя вами слова изъ IX главы сказалъ во все не онъ, а св. Лука о немъ повѣствоваль; слѣдовательно, еслибъ въ этихъ, двухъ мѣстахъ и было *разнорѣчіе*, то уже никакъ не у Павла, а у него съ дѣписателемъ; но и у нихъ, въ семъ разсказѣ о явленіи Павлу на пути въ Дамаскъ Іисуса Христа, и Его голоса къ Павлу при осіяніи небеснымъ свѣтомъ, не видится *разнорѣчія*: какъ св. Лука сказалъ, что Павелъ видѣлъ сіяніе свѣта и слышалъ голосъ съ неба, такъ и самъ Павелъ о себѣ сказалъ, что видѣлъ свѣтъ и слышалъ небесный голосъ; если же о спутникахъ Павла св. Лука говоритъ, что они стояли въ оцѣпененіи и слышали голосъ, а самъ Павелъ говоритъ, что они упали на землю, но не упоминаетъ, что слышали и они голосъ, то здѣсь *не разнорѣчіе* ихъ, а пополненіе ихъ одного другимъ: самъ Павелъ говоритъ о нихъ въ тотъ моментъ, когда они упали, а Лука упоминаетъ, когда они уже встали съ земли, и стояли въ страхѣ; самъ Павелъ опускаетъ, что и спутники его слышали голосъ, а Лука и обыъ этомъ обстоятельстве упоминаетъ. Какъ же вы хотѣли доказать намъ *разнорѣчіе* у апостола Павла въ Его ученіи, и тѣмъ опровергнуть свидѣтельство Его *о явленіи Бога во плоти*, какъ онъ написалъ къ ап. Тимоѳею, въ III

главъ, 16 стихъ I посланіе къ Нему? Не забудьте, другъ мой, что св. апостоль языковъ, говорившій не отъ себя, а отъ св. Духа, твердо говоритъ о себѣ: *въренъ Богъ, яко слово наше — не бысть ей и ни, ибо Божій Сынъ Исусъ Христосъ, нами проповѣданный, не бысть ей и ни, но въ Немъ Самомъ ей бысть; Богъ даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. I, 18, 19; II, 21, 22).

Молоканъ свернулъ свою книгу и, ни слова не говоря, поспѣшно удалился изъ церкви. Миссіонеръ пригласилъ его на слѣдующую бесѣду, но онъ молча ушелъ и въ слѣдующее воскресенье не приходилъ; но можетъ быть хорошеинко приготовившійся съ своими, опять придетъ когда. Молокану, вѣроятно, хотѣлось показать намъ разпорѣчіе въ разказѣ о явленіи Павлу Христа, призваннаго его къ апостольству, не въ XXVI гл. дѣяній, а въ XXII главѣ съ IX главой; но, онъ, бѣднякъ, не нашелъ этой XXII главы отъ смущенія при большой публикѣ, гдѣ были и его единовѣрцы. Молоканы можетъ быть возлагавшіе на него надежды по оправданію своего упованія, такъ какъ онъ твердъ на рѣчахъ и довольно послѣдователенъ. Вѣроятно, кажущееся ему разпорѣчіе IX главы съ главой XXI, заключается въ томъ, что въ 7 стихѣ IX главы о спутникахъ Павла говорится, что они съ неба *гласъ слышаше*, а въ 9 стихѣ XXII главы сказано, что они *гласа не слышаша, глаголющаго ко мнѣ*. Что слѣдуетъ на это сказать? Во 1-хъ то, что еслибы и было здѣсь *разпорѣчіе*, то не у ап. Павла съ самимъ собою, а съ дѣписателемъ, св. Лукою евангелистомъ. Въ IX главѣ разказываетъ Лука, а въ XXII говоритъ о себѣ самъ Павелъ. Во 2-хъ, должно сказать то, что у Луки и Павла, въ разказѣ объ одномъ и томъ же обстоятельстве, такъ же нѣтъ *разпорѣчія*. Дѣписатель говоритъ, что спутники Павловы, хоть голосъ съ неба слышали, но, прибавляетъ, *никого они невидѣли*, и потому *не уразумѣли*, что онъ говорилъ, и значить слышали только одинъ непонятный для нихъ звукъ. Такъ было однажды при

жизни Спасителя: *прииде гласъ съ небесе* Спасителю: *и прославихъ Тя, и наки прославлю* (Іоанн. XII, 28). *Народъ стояй* при этомъ, *слышавъ, глаголаху: громъ бысть; инии глаголаху: ангелъ глагола Ему* (— стих. 29), значитъ, слышалъ народъ голосъ съ неба, но не разобралъ, не понялъ его. Такъ и здѣсь: слышали голосъ, но не разобрали, не поняли его. Поэтому самъ Павелъ, поясняя или пополняя дѣянісателя о своемъ видѣніи, что спутники его не слышали, *что* именно голосъ небесный говорилъ Павлу; хотъ звукъ-то голоса они *слышали*, какъ говоритъ Лука, но не знали, *кто* его произносилъ и что именно произносилъ. Выходить, что въ IX главѣ дѣяній пѣтъ разнорѣчія съ XXII главой. Но еслибы и было разнорѣчіе, то какъ-бы оно подходило къ тому, чтобы симъ разнорѣчіемъ опровергнуть ученіе св. Павла о томъ, что *Богъ явился во плоти*, когда объ этомъ ясно, ирелено свидѣтельствуесть и св. Іоаннъ Богословъ: *Богъ бѣ Слово, и Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца* (Іоан. I, 1, 14).

Посада Дубовки протоіерей Андрей Флегматовъ.

Къ вопросу о навечеріи Богоявленія и пяткѣ, предшествующемъ этому навечерію*).

Вопросъ, поставленный о. протоіереемъ Флегматовымъ въ началѣ его статьи „Рѣшеніе богослужебнаго вопроса“ и послѣ всего сказаннаго достопочтеннымъ авторомъ въ разрѣшеніе его, по прежнему представляется намъ открытымъ вопросомъ, а предложенное рѣшеніе его возбуждаетъ только рядъ новыхъ вопросовъ.

Рѣшеніе вопроса у о. Флегматова заключается въ слѣдующемъ: Литургія Василия Великаго съ вечернею и царскими часами есть принадлежность дней, въ которые полагается совершенный постъ: вкупеніе пици только однажды въ день—вечеремъ. Потому, ког-

*) См. въ № 6 „Епарх. Вѣд.“ статью подъ заглавіемъ „Рѣшеніе богослужебнаго вопроса.“